

Глава 4. Проявить инициативу. «Директор Фан, открой дверь, это Хэ Синчжоу».

—

Секретарь Чэнь Цзюнь уже заранее ожидал у ворот больницы. Едва завидев выходящего из здания Фан Чжиюя, он тут же шагнул вперед, предупредительно открыл перед ним дверцу автомобиля и, дождавшись, пока начальник сядет, обошел машину и сел на переднее сиденье.

По пути в офис Чэнь Цзюнь сразу перешел к докладу:

— Я только что связался с представителями «Чжуоюэ Технологии». Они уже выехали и будут у нас примерно через двадцать минут.

Фан Чжиюй планировал полностью модернизировать систему медицинского менеджмента во всех подведомственных больницах, входящих в структуру Хэ Групп, и внедрить на базе старого софта современные вспомогательные технологии искусственного интеллекта. Компания «Чжуоюэ Технологии» стала тем самым партнером, которого он лично отобрал после многоуровневого жесткого конкурса.

Дорога от больницы до главного офиса корпорации занимала около получаса, поэтому Фан Чжиюй распорядился:

— Пусть Чжан Пэн пока встретит их и займет. С обедом всё организовано?

— Да, всё подготовлено, не беспокойтесь. Сопровождать их будут директор Яо и менеджер Чжан, — отчитался Чэнь Цзюнь. — У вас же в полдень запланирован официальный обед с руководством Комитета по жилищному строительству, а в три часа дня — встреча с господином Танем из «Суйчэн СтройИнжиниринг» для инспекции на объекте «Набережная озера Юньси».

Говоря это, он достал из папки со свежими документами отчет о ходе реализации проекта и передал его Фан Чжиюю.

Строящийся в южном пригороде элитный квартал «Набережная озера Юньси» являлся новейшим масштабным инвестиционным проектом Хэ Групп в сфере недвижимости. Весь комплекс возводился непосредственно вдоль береговой линии, максимально задействуя природные эстетические преимущества озера Юньси. Пейзажи и само расположение участка были просто безупречными.

Фан Чжиюй бегло просмотрел бумаги, сделал ручкой несколько аккуратных пометок и вернул их Чэнь Цзюню:

— Разберись с этими моментами.

Чэнь Цзюнь быстро сфотографировал страницы с исправлениями, разослал их руководителям профильных отделов и протянул боссу планшет, напоминая, что накопились рабочие письма, требующие оперативного ответа.

Пальцы Фан Чжиюя плавно заскользили по экрану, взгляд стал предельно сосредоточенным.

Водитель, Лао Ян, вел машину очень мягко и плавно. К тому моменту, как Фан Чжиюй закончил разбирать почту, автомобиль как раз притормозил у главного входа в офис корпорации.

Делегация «Чжуоюэ Технологии» уже ожидала в конференц-зале. Стоило Фан Чжиюю толкнуть массивную дверь, как все присутствующие внутри разом повернули головы в его сторону.

— Директор Фан!

Отвечавший за встречу гостей Чжан Пэн тут же вскочил со своего места и поспешил навстречу:

— Вы вернулись.

Остальные сотрудники «Чжуоюэ Технологии» тоже поднялись со своих мест. Фан Чжиюю подошел ближе и протянул руку мужчине, стоявшему в центре группы:

— Извините, что заставил ждать, господин Вэй.

Вэй Тину в этом году исполнилось тридцать два года. Он обладал привлекательной мужественной внешностью и благородной, утонченной аурой. Компания «Чжуоюэ Технологии» была его детищем, которое он основал с нуля еще в студенческие годы, и всего за какое-то десятилетие превратил в весьма грозную и авторитетную силу в сфере интернет-технологий.

Он ответил на рукопожатие Фан Чжиюю, и когда его взгляд упал на это безупречное, изящное лицо, в глубине его глаз на мгновение вспыхнуло обожание. Уголки его губ непроизвольно поползли вверх:

— Директор Фан, сколько лет, сколько зим. Как поживаешь в последнее время?

Услышав это, Чэнь Цзюнь и отступивший чуть назад Чжан Пэн незаметно переглянулись и синхронно закатили глаза в своей душе.

«Какое еще «сколько лет, сколько зим»? Да ты на прошлой неделе у нас торчал, и на позапрошлой тоже! На каждую копеечную сверку между нашими компаниями ты лично заявляешься!»

«Если ради передачи обычной бумажки генеральному директору приходится самому мотаться, то ваша контора скоро обанкротится с таким управлением».

— Благодарю за беспокойство, давайте перейдем к делу, — Фан Чжиюю спокойно вернул руку и отодвинул стул, приглашая всех сесть.

Чэнь Цзюнь шагнул вперед, положил перед ним заранее подготовленные папки с контрактами, а второй экземпляр аккуратно разместил перед Вэй Тинном.

Вэй Тин с легким сожалением взглянул на свою опустевшую ладонь и тоже вернулся на свое место.

Технические решения и концепцию искусственного интеллекта, предоставленные «Чжуоюэ Технологии», Фан Чжиюю изучил детально еще до этого дня, да и клиники уже протестировали софт в пилотном режиме. Так что нынешняя встреча носила сугубо официальный характер — для юридического скрепления сделки.

Поскольку пункты договора были неоднократно выверены обеими сторонами, процедура подписания и проставления печатей заняла считанные минуты.

— Рад нашему сотрудничеству, — на этот раз Вэй Тин первым инициировал рукопожатие.

Фан Чжиюй из вежливости едва коснулся его ладони кончиками пальцев и тут же убрал руку:

— Взаимно.

Вэй Тин, улучив момент, озвучил свое приглашение:

— Может, пообедаем сегодня вместе?

— Прошу прощения, но на обед у меня уже запланирована встреча, — Фан Чжиюй бросил мимолетный взгляд на наручные часы и ответил подчеркнуто сухо, строго по-деловому: — Для вас и вашей команды обед уже заказан. Заранее желаю господину Вэю приятного аппетита, а теперь вынужден откланяться.

С этими словами он поднялся, собираясь уйти, но Вэй Тин окликнул его:

— Директор Фан!

Фан Чжиюй замер на полушаге, подавляя глухое раздражение в груди:

— Что-то еще?

— Послезавтра я улетаю обратно в Шэньчжэнь. Могу я перед отъездом пригласить тебя на ужин? — Вэй Тин тщательно взвешивал каждое слово, стараясь звучать как можно мягче. — Никаких разговоров о работе. Исключительно дружеское приглашение, как приятеля. Что скажешь?

Его тон был безукоризненно вежливым, а позиция — даже в чем-то заискивающей. Однако за этим предложением явственно скрывалась прощупывание почвы — он пытался выяснить, есть ли у них шанс на сближение и перевод отношений в романтическое русло.

Фан Чжиюй был человеком проницательным и без труда разгадал этот маневр, как и истинные причины того, почему Вэй Тин в последнее время так настойчиво маячил перед его глазами. Вот только, к несчастью для последнего, Фан Чжиюй в «Чжуоюэ Технологии» интересовали исключительно их передовые технологии, но никак не сам Вэй Тин.

— Извините, график забит до отказа, — Фан Чжиюй повернулся к подчиненному: — Чжан Пэн, прими господина Вэя по высшему разряду.

Бросив эту фразу, он без тени сомнения покинул конференц-зал. Чэнь Цзюнь тенью последовал за ним, на ходу сделав Чжан Пэну многозначительный знак глазами.

Вэй Тин порывался было пойти следом, но Чжан Пэн мгновенно вырос перед ним как из-под земли и с широкой, лучезарной улыбкой перекрыл дорогу:

— Господин Вэй, мы забронировали для вас лучший VIP-кабинет в ресторане «Тайхэ». Окажите нам честь, позвольте нам как следует угостить вас и выразить наше почтение!

Вэй Тину ничего не оставалось, кроме как смириться и беспомощно смотреть, как изящный силуэт Фан Чжиюя исчезает за поворотом коридора.

Едва покинув здание компании, Фан Чжиюй сразу же отправился на следующую встречу. И хотя график на этот день был спрессован до предела, к счастью, все пункты программы прошли без сучка и задоринки.

Ближе к вечеру, завершив изнурительную инспекцию на берегах озера Юньси, он вернулся в офис и сразу же созвал совещание по продвижению проекта.

Выслушав доклады всех ключевых подразделений и раздав соответствующие поручения, Фан Чжияй слегка постучал указательным пальцем по полированной поверхности стола и спросил:

— У кого-нибудь еще остались вопросы?

Присутствующие дружно покачали головами:

— Никаких вопросов, директор Фан.

— В таком случае совещание окончено, — Фан Чжияй начал собирать лежащие перед ним бумаги, но заметил, что сотрудники не спешат расходиться и продолжают сидеть на своих местах. — Что-то не так?

Сидящая прямо напротив него руководитель отдела планирования Цинь Яо с улыбкой произнесла:

— Директор Фан, мы тут всем коллективом собираемся пойти немного посидеть, перекусить. Не окажете нам честь, не хотите присоединиться?

«Посидеть вместе?»

Фан Чжияй опустил взгляд на часы — стрелки неумолимо приближались к семи вечера. Вообще-то рабочий день в компании официально заканчивался в полшестого, однако в последнее время ради форсирования темпов строительства «Набережной озера Юньси» сверхурочные задержки стали для всех привычным делом.

— И куда вы планируете пойти? — поинтересовался Фан Чжияй.

— Мы пока еще не определились. Директор Фан, может, у вас есть какие-то предпочтения?

— Нам без разницы, мы подстроимся под ваш вкус!

— Да-да, никто против не будет, честное слово!

При всей заманчивости предложения, Фан Чжияй прекрасно понимал: стоит ему, как высшему руководителю, появиться на этой посиделке, и все сотрудники будут чувствовать себя скованно и зажато, не имея возможности нормально расслабиться.

— Я, пожалуй, пасс, — он поднялся со своего кресла. — Но этот ужин за мой счет. Чэнь Цзюнь, займись организацией. Бюджет не ограничен.

«Бюджет не ограничен?!?!»

Конференц-зал на пару секунд погрузился в ошеломленное молчание, после чего взорвался оглушительными, ликующими криками:

— Спасибо, директор Фан! Директор Фан, вы лучший!! Ура!!!

Стоило Фан Чжияю переступить порог кабинета, как оставшиеся внутри сотрудники тут же бурно принялись спорить, куда именно направиться, наперебой перечисляя самые пафосные заведения города.

— А может, рванем в «Цзинъянь»? — предложил кто-то.

— О-о-о, отличная мысль! Я сто лет мечтала туда попасть!

— Решено, идем туда!

— Вот это нам сегодня подвалило гастрономическое счастье!

Ресторан «Цзинъянь» считался самым популярным и культовым заведением морепродуктов в городе, работающим по системе шведского стола премиум-класса. Средний чек там составлял 3888 юаней с человека — заведение позиционировало себя как исключительно элитное, роскошное и статусное.

Цинь Яо со вздохом сожаления подперла подбородок руками:

— Эх, как жаль все-таки, что директор Фан с нами не пойдет. Иначе, просто любуясь на его неописуемую красоту вместо закуски, я бы этот «Цзинъянь» сожрала так, что они бы обанкротились!

— И не говори, — горячо поддержала ее Сюй Цюаньцюань из пиар-отдела. — Да ради того, чтобы посидеть за одним столом с директором Фаном, я бы обычную копеечную лапшу уплетала за обе щеки и радовалась! Не зря ведь за ним закрепилось это прозвище — Красавица Юй!

Фан Чжиюй пришел в корпорацию Хэ Групп шесть лет назад, и не прошло и полугода, как он стремительно взлетел до позиции личного помощника самого Хэ Цзяньчжана. А еще через несколько лет и вовсе прочно обосновался в кресле вице-президента всей группы компаний.

Все те, кому доводилось иметь с ним дела на суровом бизнес-поприще, прекрасно знали: директор Фан прославился как человек жесткий, холодный и эмоционально непробиваемый, но при этом обладающий феноменальной деловой хваткой. А из-за его невероятной, ослепительной внешности за глаза его шепотом величали не иначе как «Цветок на неприступной скале» или «Красавица Юй».

Чэнь Цзюнь, услышав, как косточки его босса перемывают вдоль и поперек, поспешно постучал ладонью по столу, призывая девушек к порядку:

— Эй, эй, эй! Жить надоело, что ли? Кто вам разрешил так его называть? Смотрите у меня, живо устрою вам веселую жизнь по службе!

Цинь Яо была его сокурсницей по университету, их связывали давние дружеские отношения, так что ее его мнимые угрозы ни капли не испугали. Напротив, она с еще большим азартом подалась вперед, так и лучась сплетнями:

— Ладно тебе, Чэнь Цзюнь, ты же у нас проводишь с директором Фаном больше всего времени. Расскажи по секрету, у него вообще есть девушка?

— Нет, — отрезал Чэнь Цзюнь как нечто само собой разумеющееся. — Директор Фан пашет как проклятый, откуда у него физически найдется время на свидания и романы?

— Ну а парень тогда? — не унималась Сюй Цюаньцюань.

— Тоже нет, насколько я знаю.

— Ты так уверен?

— Абсолютно! — Чэнь Цзюнь принялся приводить железные, логические аргументы: — Вы как будто сами не видите, в каком режиме он существует. У него в жизни нет ничего, кроме работы. Он пашет с утра до ночи, и овертаймов у него побольше, чем у любого из нас. Тут не то что отношения завести — я за все те годы, что кручусь возле него, ни разу не видел рядом с ним даже намек на какой-то флирт или интрижку... — Чэнь Цзюнь на секунду запнулся, а потом добавил: — Кстати, кот, которого он держит дома, и тот кастрированный самец.

Все присутствующие притихли:

— Против такой логики не попрешь.

— Знаешь, а ведь звучит действительно убедительно, — согласно кивнула Цинь Яо, после чего кокетливо прижала ладони к груди. — Получается, у меня все еще есть призрачный шанс?

Чэнь Цзюнь закатил глаза от такого абсурда:

— Ты же еще на прошлой неделе визжала, что до безумия влюблена в Хэ Синчжоу. Почему вы, женщины, такие непостоянные?

— Ну, Хэ Синчжоу — это недосыгаемая суперзвезда экрана, до него как до луны пешком, я просто языком чесала ради удовольствия, — отмахнулась Цинь Яо, мечтательно улыбаясь. — А вот директор Фан — совсем другое дело, он тут, под боком, как говорится, ближе к телу! Да и подумайте сами: если у нас с директором Фаном всё сложится, вам на свадьбу придется тратиться всего на один конверт с подарком от всего отдела, сплошная выгода!

Все в зале прекрасно понимали, что она просто беззлобно шутит, и конференц-зал снова взорвался дружным хохотом.

Чэнь Цзюнь лишь в очередной раз закатил глаза и лаконично резюмировал:

— Мечтать не вредно!

Цинь Яо шутливо пихнула его в плечо:

— Да ну тебя, зануда.

Фан Чжуйюй понятия не имел, что подчиненные так бурно перемывают его личную жизнь. Едва устроившись на заднем сиденье автомобиля, он устало прикрыл глаза, намереваясь немного передохнуть.

Ради запуска проекта на озере Юньси он безвылазно торчал на переработках последние полмесяца. И сегодня он, пожалуй, закончил работу раньше обычного за весь текущий месяц. И хотя Хэ Цзяньчжан лично советовал ему сбавить обороты и не загонять себя, у Фан Чжуйюя был собственный внутренний ритм и четкий план. Каждая стадия процесса была жестко привязана к его внутреннему дедлайну — впереди оставалось слишком много задач, которые требовали его личного контроля.

Лао Ян, стараясь не тревожить чуткий сон начальника, специально сделал потише звук аудиосистемы, включив негромкую расслабляющую музыку для сна, и слегка сбросил скорость, ведя машину максимально плавно.

Фан Чжюй быстро погрузился в легкую дремоту и по этой причине совершенно упустил момент, когда на его WeChat пришло системное уведомление о запросе на добавление в друзья от контакта «Хэ Синчжоу».

В это же самое время на другом конце города Хэ Синчжоу уже довольно долго и хмуро гипнотизировал экран своего смартфона, на котором не наблюдалось абсолютно никакой взаимной активности.

Покинув больничные покои отца, он напрямик направился к себе домой. Поскольку из-за утреннего перелета он толком не выспался, добравшись до постели, он первым делом завалился досыпать. Проснувшись и окончательно придя в себя, он залез в историю переписки со своим стариком и отыскал там электронную визитку Фан Чжюя.

Вообще-то отец переслал ему этот контакт еще тогда, когда впервые завел этот невыносимый разговор о принудительной женитьбе. Просто в тот момент Хэ Синчжоу был настолько взбешен и раздражен всей этой ситуацией, что даже не притронулся к кнопке «добавить». Что примечательно, Фан Чжюй со своей стороны тоже не предпринял ни единой попытки выйти на связь, так что до сегодняшнего дня они так и жили, не имея контактов друг друга.

Однако теперь, когда решение о взаимовыгодном сотрудничестве было принято, Хэ Синчжоу рассудил, что проявить немного инициативы и сделать первый шаг будет вполне нормальным жестом.

Поэтому он уверенно кликнул по кнопке добавления в друзья, вписав в графу приветственного сообщения короткое: «Хэ Синчжоу».

В его планах было дождаться, пока Фан Чжюй подтвердит запрос, после чего назначить ему личную встречу на завтра, чтобы без лишних свидетелей детально обсудить как предстоящие брачные хлопоты, так и пункты их секретного предсвадебного соглашения.

Вот только Фан Чжюй не спешил одобрять его заявку.

Хэ Синчжоу списал это на банальную рабочую загруженность и не стал придавать этому большого значения — в конце концов, тот еще в больнице упоминал про бесконечные встречи с контрагентами и выездные проверки на объектах. К тому же Лян Сюй все равно еще не прислал готовый текст контракта, так что торопиться было особо некуда.

Рассудив так, он отбросил телефон в сторону и с головой ушел в детальное изучение сценария своего нового полнометражного фильма. За этим занятием незаметно пролетел весь остаток дня. Когда он наконец оторвался от текста и глянул на часы, на дворе вовсю бушевало время ужина.

Лян Сюй к этому моменту уже благополучно скинул ему на почту проработанный проект документа, а вот со стороны Фан Чжюя по-прежнему царил гробовая тишина — запрос так и висел не принятым.

Хэ Синчжоу недоуменно изогнул бровь: «?»

«Не заметил сообщение, что ли?»

На часах было уже начало восьмого вечера, даже самый прожженный трудоголик к этому времени должен был хоть на минуту освободиться и закончить рабочий день, верно?

Пребывая в легком замешательстве, он отправил запрос повторно, на этот раз снабдив его более развернутым комментарием из семи слов: «Директор Фан, открой дверь, это Хэ Синчжоу».

После отправки он не отрываясь смотрел на дисплей пять минут, затем десять, затем пятнадцать.

И снова никакого ответа — телефон на той стороне словно вымер.

Хэ Синчжоу: «.....»

«Да что за дела? Я же четко написал — это Хэ Синчжоу! Ты там ослеп, что ли?!!»

—

<http://bllate.org/book/17741/1659286>